Интервью руководителя следственного управления Следственного комитета РФ по Алтайскому краю Евгения Долгалева информационному агентству «Интерфакс - Сибирь», посвященное 5-й годовщине Следственного комитета России

Руководитель СУ СКР по Алтайскому краю **Е.Долгалев**: "Лучше - чувствовать себя самостоятельными"

15 января Следственный комитет РФ отмечает свой первый пятилетний юбилей в качестве самостоятельной структуры. Руководитель следственного управления СК РФ по Алтайскому краю Евгений Долгалев в интервью агентству "Интерфакс-Сибирь" рассказал, как работает ведомство отдельно от прокуратуры, на какой стадии расследования

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю

находятся резонансные дела и почему будущие следователи не выдерживают психологической нагрузки.

- Евгений Геннадьевич, ваше ведомство отмечает свой первый юбилей как самостоятельная структура, отдельная от прокуратуры. Что в вашей работе изменилось за эти пять лет: стало ли работать проще, какие проблемы решены за это время, а какие появились после такой реорганизации?

- Существование комитета в виде самостоятельной структуры, конечно же, только положительно сказалось на его функционировании. До 2011 года это было независимое ведомство, которое формально входило в структуру прокуратуры. После 2011 года, когда произошел раздел, граждане стали более четко понимать, что Следственный комитет - самостоятельное ведомство. Лучше чувствовать себя самостоятельными, но, по большому счету, наша работа, а именно расследование уголовных дел, не изменилась.

- С чем тогда было связано такое стремление к самостоятельности?

- Вы знаете, я долго работал в прокуратуре на должностях, связанных со следствием, и эта идея самостоятельности берет свое начало еще из 60-х годов - следователи того времени уже мечтали об этом. Осознавать себя в отдельной структуре не просто приятно. Дело еще в том, что специализированная структура всегда работает эффективнее, чем конгломерат, даже с точки специфической организации, снабжения всевозможными техническими средствами. В прокуратуре много приоритетов работы и не всегда, так скажем, "самые лучшие кусочки" доставались следствию. Сейчас все, что есть хорошего в нашей структуре, - на вооружении в первую очередь у следователя, и это позиция руководства Следственного комитета.

- Привели ли такие изменения к улучшению качества работы?

- Даже организационные изменения, в конечном счете, ведут к улучшению качества работы. Это видно невооруженным глазом: могу ответственно заявить, что нынешние наши производства и уголовные дела принципиально отличаются от дел десятилетней давности. В конечном счете, лучше становится всем нашим гражданам.

- Этот год запомнился нам большим количеством уголовных дел, связанных с экономическими преступлениями. Однако в результате мало дел заканчиваются успехом - назначением реального наказания. В целом напряжение по этой проблеме в обществе нарастает: люди хотят справедливости… Понятно, что решения суда не находятся в вашей компетенции, но все же, что Вы думаете на этот счет?

- Я не могу оценивать решения, которые принимает судебная инстанция. Мы стараемся расследовать качественно. В части оправдательных приговоров по делам этой категории у нас вопросов практически нет. Третий год функционирует наш отдел налоговых преступлений,

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю

который занимается экономикой. Специфика у нас такая: как правило, люди, которые похищают что-то в больших масштабах, используя свои криминальные таланты, являются спецсубъектами. Это происходит не потому, что у нас в стране депутаты становятся жуликами, а потому, что жулики просто лезут во власть. Это обратный процесс.

- Недавно в Алтайском крае отмечался всплеск уголовных дел, связанных с мошенничествами в сфере аграрных субсидий. Удалось ли довести эти дела до логического завершения? Возможно, нужна корректировка законодательства, чтобы у мошенников стало меньше возможностей для преступлений…

- В 2011 году была катастрофическая ситуация с выдачей субсидий. В 2014 году обращались к губернатору с предложением изменить структуру в этой системе организации работы с аграриями и более качественно проверять соискателей, и надо сказать, система изменилась. Тогда это случилось массово, в спешке пытались распределить субсидии. Однако мы нашли консенсус, и сейчас таких проблем нет. В 2013 году у нас было возбуждено 18 уголовных дел, связанных с мошенничеством при получении субсидий, в 2014 году - 21 дело, а в 2015 - всего одно такое дело. У наших процессуальных оппонентов часто возникала позиция, что все это делается на благо сельского хозяйства в широком смысле. Следствие исходит из того, что есть четко прописанные правила, и если человек кладет деньги в свой карман, обманывая государство, то он совершает мошенничество. Все остальное - лирика наших процессуальных оппонентов. В подавляющем большинстве случаев наша правота была признана судом.

- А какие дела приобретают остроту в настоящее время?

- Знаете, каждое преступление - это трагедия. Мы не сбавляем обороты в части преступлений в отношении детей - я лично занимаюсь этим вопросом ежедневно. Это же касается и любых насильственных преступлений, связанных с половой неприкосновенностью, с телесной целостностью, коррупцией. Особо в этом смысле можно выделить тему детского травматизма, которая, конечно, всегда актуальна, но в настоящее время у общества есть множество каналов информации, чтобы достучаться до властных структур. Мы внимательно относимся к социальным сетям и пользуемся информацией из них. Так, у нас расследуется дело по факту получения детьми травм на спортивном тренажере в одном из дворов Барнаула. В настоящее время проводятся экспертизы по этому делу, однако мы добились, чтобы тренажер был демонтирован. Информация, ставшая основанием для возбуждения данного уголовного дела, как раз и была получена из социальных сетей.

- В целом какая часть возбужденных в этом году дел уже дошла до стадии судебного рассмотрения?

- Это вопрос статистики, в котором нужно учитывать процессуальные моменты. Так, мы можем возбудить 50 дел, а в суд уйдет одно, потому что эпизоды будут объединены. В 2015

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю

году в суд направлено около 2 тысяч уголовных дел, столько же и в прошлом. При этом по 8 уголовным делам были вынесены оправдательные приговоры. В 2014 году оправдательных приговоров у нас было 14. Зачастую это расхождение в оценке доказательств. Судьи ситуацию видят с другой стороны. Бывает и так, что мы видим спорные ситуации, но считаем, что оценку все-таки должен дать суд. Однако все такие **судебные решения мы изучаем, и этот опыт используем в дальнейшей работе.**

- Много ли было отказов в возбуждении уголовных дел? По каким основаниям чаще всего дела не возбуждаются?

- В прошлом году было отказано в возбуждении дел по 13 тыс. 900 сообщениям. Всего к нам поступило за прошлый год 18 тыс. 700 сообщений о преступлениях. Основанием отказа, в основном, является отсутствие состава преступления. 350 дел в прошлом году были прекращены, в том числе по амнистии. Мы возбуждаем дела даже когда просто понимаем, что ситуация неоднозначная, и в рамках возбужденного дела у нас есть процессуальные рычаги. Руководство комитета занимает принципиальную позицию, так как благодаря этому решаются множество проблемных вопросов.

- Евгений Геннадьевич, ведомством расследуются сразу несколько громких уголовных дел. Самым нашумевшим среди них является, конечно же, дело против экс-мэра Барнаула Игоря Савинцева. Можете охарактеризовать, на какой стадии расследования находятся это?

- В деле Савинцева проверяются сведения о других земельных участках, которые выделялись администрацией с нарушением закона. Сейчас мы разбираемся, кто за этим стоит. Не исключено, что объемы обвинения изменятся. Савинцеву фактически предъявили два эпизода, но, если будут основания, будем решать вопрос о возбуждении новых производств.

- Ведь Игорь Григорьевич уже не мэр Барнаула, зачем вы добивались его заключения под домашний арест?

- Мы не хотим рисковать, особенно после того, как у него изменился процессуальный статус.

- Какие еще резонансные дела расследуют ваши следователи?

- Я бы отметил особо резонансное дело по факту рождения в больнице Рубцовска ребенка с тяжелой травмой. По данным следствия, 31 августа после родовспоможения местной жительнице ее ребенок родился с тяжелой травмой. В настоящее время допрошен персонал, изъята медицинская документация и проводится экспертиза.

Кроме этого, в суд было направлено дело в отношении главы Рубцовска Владимира

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю

Ларионова, обвиняемого в превышении полномочий с ущербом более 450 тыс. рублей.

Также я бы выделил резонансное дело, связанное с гибелью ребенка в аквапарке Барнаула. Это было очень сложное дело, по которому проведено множество экспертиз, в том числе комиссионная организационно-техническая экспертиза специалистами из Краснодарского края.

Из числа тех дел, по которым уже вынесены приговоры, я бы отметил производство в отношении бывшего главы Поспелихинского района Петра Шрейдера, который получил 5 лет колонии строгого режима за покушение на взяточничество.

- В 2014 году ряд ваших сотрудников перебрались для работы в Крым. В связи с этим актуальна ли в настоящее время кадровая проблема? По-прежнему ли перегружены ваши следователи?

- Около 10 наших сотрудников уехали работать в Крым, но мы рады, что смогли укомплектовать ведомство профессионалами. Замену им мы нашли. В целом у нас нет проблемы с желающими работать, есть сложность с комплектованием штата качественными сотрудниками. Дело в том, что работа следователя - очень энергоемкая, большие психологические нагрузки не все выдерживают. В том числе это является следствием недостаточной подготовки кадров в сфере образования. Ни одна система образования не готовит людей к тому, с чем они сталкиваются у нас. Руководство комитета детально занимается темами, связанными с созданием ведомственного образования, Академии Следственного комитета. Ни для кого не секрет, что у нас конкурентные предложения с точки зрения заработной платы. Однако половина кандидатов уходят от нас еще до оформления документов, когда понимают, что не справятся. У нас возбуждаются тысячи дел, а работают всего 150 следователей.

- Насколько нам известно, в вашем ведомстве есть проблема со сроками проведения экспертиз. Как развивается ваша собственная экспертная служба?

- В отделе криминалистики с начала образования Следственного комитета как самостоятельного органа были введены должности старших экспертов, которые проводят психофизиологические, налоговые, бухгалтерские, финансово-экономические, финансово-кредитные экспертизы. В 2015 году полиграфологами было проведено более 260 психофизиологических экспертиз, а экспертами по экономическим преступлениям - 100 исследований.

Мы обращались в краевые власти и поднимали вопросы по обеспечению деятельности экспертов, но все упирается в деньги и вся проблема заключается в недостатке финансирования. К примеру, если говорить о деле с аквапарком, о котором я уже упоминал ранее, то нам пришлось провести экспертизу с привлечением специалистов из Краснодарского

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю

края, которые занимаются системами безопасности аквапарков. Они приезжали несколько раз в Барнаул, сделали экспертизы, но это заняло много времени.

Что касается оценки земельных участков, то наши местные эксперты также перегружены, и иногда приходится обращаться к специалистам из других регионов, например, из Перми. Есть проблема и с узкими специалистами. К примеру, сейчас мы расследуем сложное дело о гибели девочки от удара электрическим током. Дело возбуждено по ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности - ИФ). Следователи полагают, что 1 мая прошлого года в одной из квартир пятиэтажного дома в Рубцовске двухлетняя девочка получила удар током во время мытья рук под краном. В результате через некоторое время она скончалась. Следователи проверили исправность электроприборов, привлекли электроизмерительную лабораторию. Однако было установлено соответствие электропроводных систем нормам, существовавшим в период строительства дома. Сейчас проводится ситуационная электро-техническая экспертиза. Это загадочная история: либо жильцы "намудрили" либо местная управляющая компания "отличилась".

- В целом как Вы оцениваете работу ваших сотрудников в 2015 году?

- В целом работой своих сотрудников я удовлетворен, но предела совершенству нет. Я бы поставил своему ведомству оценку 4 с минусом, поэтому нам есть куда стремиться. Бывает, что наши работники неправильные решения принимают, ошибаются. Поэтому жители региона всегда могут прийти на личный прием, их выслушают в любое время. Мы прислушиваемся к людям, корректируем свои решения, бывает, что даже наказываем сотрудников. Могу сказать, что люди активно приходят на личные приемы. Они верят, что что-то можно изменить.

15 Января 2016

Адрес страницы: https://altai-krai.sledcom.ru/folder/878520/item/1005906

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю